

Совет Безопасности

Пятьдесят шестой год

4348-е заседание

Вторник, 24 июля 2001 года, 16 ч. 40 м.
Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Ван Инфань (Китай)

Члены:

Бангладеш	г-н Чоудхури
Колумбия	г-н Вальдивьесо
Франция	г-н Левитт
Ирландия	г-н Райан
Ямайка	г-жа Даррант
Мали	г-н Кассе
Маврикий	г-н Кунджул
Норвегия	г-н Колби
Российская Федерация	г-н Грановский
Сингапур	г-н Махбубани
Тунис	г-н Медждуб
Украина	г-н Крохмаль
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Харрисон
Соединенные Штаты Америки	г-н Каннингем

Повестка дня

Ситуация в отношении Демократической Республики Конго

Брифинг, проводимый г-ном Камелем Морджаном, Специальным представителем Генерального секретаря в Демократической Республике Конго и главой Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

Заседание возобновляется в 16 ч. 40 м.

Председатель (*говорит по-китайски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Намибии. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Терон (Намибия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поздравить Вас с вступлением в эту должность в Совете Безопасности в текущем месяце и за организацию этого важного заседания. Моя делегация также желает выразить признательность послу Чоудхури за прекрасное руководство работой Совета в июне. Моя делегация признательна Генеральному секретарю за участие в заседании Совета в первой половине дня и за его важное заявление. Я также хочу воздать должное послу Камелю Морджану за его прекрасный брифинг о ситуации в отношении Демократической Республики Конго.

Моя делегация с удовлетворением отмечает всеобъемлющую информацию посла Морджана об общей ситуации в Демократической Республике Конго и о том, что режим прекращения огня соблюдается. Мы также отмечаем прогресс, достигнутый в сфере разъединения и вывода сил, а также общий прогресс в мирном процессе в Демократической Республике Конго. Эта информация предоставляет Совету прекрасную возможность для подробного обсуждения этого вопроса и рассмотрения будущих стратегий. Пользуясь случаем, моя делегация хотела бы вновь подтвердить свою приверженность Лусакскому соглашению о прекращении огня, Кампальскому плану и Харарским подпланам о разъединении и выводе сил из Демократической Республики Конго, а также резолюциям Совета Безопасности о ситуации в отношении Демократической Республики Конго.

Кроме того, мы приветствуем прогресс в деле подготовки межконголезского диалога и отмечаем, что подготовительное совещание откладывается до 20 августа в силу организационных проблем. Мы с признательностью отмечаем поддержку конголезским правительством этого процесса и его усилия по содействию такому диалогу. Моя делегация подтверждает свою позицию в отношении того, что диалог должен проходить на конголезской территории и без внешнего вмешательства.

Вместе с тем мы с глубокой озабоченностью отмечаем, что некоторые стороны продолжают создавать препятствия на пути мирного процесса, нарушая соглашения и резолюции Совета Безопасности. В этой связи мы выражаем особую обеспокоенность тем, что город Кисангани и прилежащие к нему районы до сих пор не демилитаризованы, что требует резолюция 1304 (2000) от 16 июня 2000 года и резолюция 1355 (2001). В этой связи моя делегация призывает Совет Безопасности к принудительному выполнению своего решения на основе применения мер, предусмотренных в пункте 28 его резолюции 1355 (2001). В частности, в этом пункте Совет выражает свою готовность рассмотреть возможные меры, которые могут быть приняты в соответствии с его ответственностью и обязанностями согласно Уставу Организации Объединенных Наций в том случае, если стороны не будут полностью выполнять положения настоящей резолюции и других соответствующих резолюций.

Моя делегация глубоко обеспокоена трагической гуманитарной ситуацией в Демократической Республике Конго. В этой связи мы вновь обращаемся с прозвучавшим ранее призывом к международному сообществу оказать помощь населению Демократической Республики Конго. Мы также решительно поддерживаем проекты, осуществление которых начато Миссией Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК) и призываем к расширению их охвата. Такие проекты в сочетании с восстановлением судоходства на реке Конго принесут не только экономическую выгоду, но и будут содействовать восстановлению доверия в этой стране.

Как моя делегация отмечала в момент принятия решения, мы приветствуем продление мандата МООНДРК до 15 июня 2002 года. Вместе с тем мы выражаем надежду на то, что Совет Безопасности при рассмотрении мандата и численного состава МООНДРК в контексте этапа III ее развертывания полностью будет учитывать просьбы и потребности операции по поддержанию мира в Демократической Республике Конго.

В заключение моя делегация хотела бы выразить свою глубокую благодарность послу Камелю Морджану за выдающиеся результаты его

деятельности на благо мирного процесса в Демократической Республике Конго. Его дипломатическое искусство и личная приверженность внесли существенный вклад в уже достигнутый прогресс в мирном процессе. Моя делегация желает ему всего наилучшего в его будущей деятельности.

Председатель (*говорит по-китайски*): Я благодарю представителя Намибии за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Следующий оратор в моем списке — представитель Зимбабве. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Джаконья (Зимбабве) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, присоединяясь к выступавшим передо мной коллегам, я хотел бы поздравить Вас по случаю вступления в должность Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Вам известно об очень тесных отношениях, которые связывают две наши страны и которые мы всегда будем высоко ценить.

Время проведения этого заседания выбрано исключительно удачно, поскольку оно проходит после того, как Совет Безопасности заслушал брифинг о ситуации в отношении Демократической Республики Конго, который провел Специальный представитель Генерального секретаря в Демократической Республике Конго, мой брат и близкий друг посол Морджан, и который в глазах африканцев обрел образ медиума в Демократической Республике Конго. Моя делегация считает за честь участие в этом открытом заседании по Демократической Республике Конго.

Пользуясь случаем, я хотел бы выразить признательность Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК) за прекрасные результаты работы, достигнутые в последние несколько месяцев. Фактически, развертывание МООНДРК в сочетании с сотрудничеством сторон, подписавших Лусакское соглашение о прекращении огня, привело к тому, что проблемы превратились в возможности. Со своей стороны, союзнические силы Сообщества по вопросам развития стран юга Африки (САДК) в Демократической Республике Конго принимают к сведению определенное Советом Безопасности условие, согласно которому этап II развертывания МООНДРК будет зависеть от

вывода всех иностранных сил. В этой связи посол Морджан может подтвердить, что после того, как Организация Объединенных Наций заняла ведущее место в мирном процессе в Демократической Республике Конго посредством развертывания МООНДРК, Зимбабве приступило к выводу своих сил как с линии фронта, так и с территории Демократической Республики Конго.

Моя делегация также хотела бы отдать должное конголезскому народу за непоколебимое стремление к формированию нового политического будущего. Несмотря на трагический конфликт, который привел к гибели более 2 миллионов человек, в основном на оккупированных территориях, процесс подготовки к проведению межконголезского диалога продолжается. В этой связи необходимо признать политический вклад гражданского общества, особенно в оккупированной восточной части Конго.

Совет помнит о том, что в своих предыдущих выступлениях по вопросу о Демократической Республике Конго я отмечал три взаимосвязанных, но различных типа конфликта, которые наиболее широко распространены в районе Великих озер, а именно, обычные вооруженные действия, повстанческие партизанские движения и этническая чистка.

Несмотря на то, что первому типу конфликта, т.е. обычным вооруженным действиям, которые предполагают участие государств, положен конец, два других продолжают. Этим объясняются новые случаи насилия в двух провинциях Киву, которые имели место за последние несколько недель. Именно на оккупированных территориях персонал МООНДРК подвергается запугиваниям и сталкивается с препятствиями, особенно, со стороны Конголезского объединения за демократию (КОД-Гома).

Несмотря на то, что моя делегация не ставит перед собой цель возложить вину на какую-либо из сторон, я призываю Совет Безопасности настоятельно призвать участников Лусакского соглашения, которые поддерживают КОД-Гома, потребовать от своего союзника придерживаться определенных обязательств. Нам известно о том, что КОД-Гома является пешкой в игре и что от него можно добиться выполнения правил. Настало время положить конец продолжающейся эксплуатации,

репрессиям и угнетению в отношении конголезского народа со стороны КОД-Гома. Я согласен с моим коллегой из Российской Федерации в том, что с учетом непримиримой позиции КОД необходимо прибегнуть к санкциям и другим мерам. Союзные силы САДК внесли свой вклад. Если подвести итог достигнутым результатам, то можно убедиться в том, что союзные силы САДК выполнили свою часть обязательств.

Когда президент Жозеф Кабила выступал в Совете Безопасности 2 февраля 2001 года, он признал, что Лусакское соглашение о прекращении огня является руководством в обеспечении участия Организации Объединенных Наций в мирном процессе в Демократической Республике Конго. В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций в Лусакском соглашении о прекращении огня признается территориальная целостность Конго. Мы с сожалением отмечаем, что демилитаризация Кисангани до сих пор не осуществлена, несмотря на принятие резолюции Организации Объединенных Наций, которая призывает к демилитаризации этого города. Демилитаризация Кисангани заслуживает внимания со стороны Совета, и в этой связи моя делегация настоятельно призывает тех участников Лусакского соглашения, которые несут ответственность за разрушение Кисангани, выполнить свои обязательства в контексте прекращения огня.

Неуместной шуткой, которая может принадлежать только КОД-Гома и которая состоит в том, они, якобы, защищают права человека посредством незаконной оккупации части территории Демократической Республики Конго, является не только фарсом, но и представляет собой грубое нарушение прав человека населения Демократической Республики Конго. Это насмешка над Советом Безопасности и Организацией Объединенных Наций. Такую ситуацию необходимо изменить.

В заключение я хотел бы выразить признательность членам Совета Безопасности за то, что благодаря развертыванию МООНДРК повысился авторитет Организации Объединенных Наций и укрепилось ее физическое присутствие. В сотрудничестве с Совместной военной комиссией МООНДРК играет достойную высокой оценки ведущую роль в мирном процессе. Однако не следует упускать из виду тот факт, что размеры

территории Конго лишают МООНДРК возможности эффективно осуществлять свою многогранную деятельность, которая на некотором этапе будет предполагать обнаружение, разоружение и реабилитацию членов вооруженных групп, не подписавших Лусакское соглашение. Если МООНДРК сталкивается с проблемами, вызванными деятельностью таких негосударственных субъектов, подписавших Лусакское соглашение о прекращении огня, как КОД-Гома, то можно представить себе, какие проблемы могут возникнуть у нее с теми другими элементами, которые не подписали Лусакское соглашение.

В этой связи я обращаюсь с настоятельным призывом к Совету Безопасности пересмотреть вопрос о численности МООНДРК в пользу ее увеличения, с тем чтобы Миссия могла выполнить стоящую перед ней сложную задачу. Более того, добрую волю, которую продемонстрировало международное сообщество по отношению к Демократической Республике Конго и которая отразилась в создании МООНДРК, необходимо, на наш взгляд, сохранить.

Завершая свое выступление, я хотел бы воздать должное великому сыну Африки и моему другу послу Морджану. Мне известно, что посол Морджан считает, что мы не должны говорить ему комплименты за выполнение его долга на благо родной Африки. Возможно, это и так, но и членам Совета, и мне известно о том, что не все сыны Африки принесли пользу своему континенту. Мы гордимся им. Мы всегда будем с благодарностью вспоминать о его неукротимом мужестве, честности и полной приверженности делу мира в Демократической Республике Конго. В момент, когда он приступает к выполнению новых обязанностей, мы верим, что он будет и далее служить человечеству и родной Африке.

Председатель (*говорит по-китайски*): Я благодарю представителя Зимбабве за любезные слова в мой адрес.

Теперь слово для ответа на замечания и поставленные вопросы имеет посол Морджан.

Г-н Морджан (*говорит по-французски*): Висказанные крайне любезные замечания по поводу достигнутых в Конго скромных результатов моей деятельности, возможно, несколько

преувеличены и объясняются отношениями дружбы, которые связывают меня с некоторыми из присутствующих здесь делегатов. Вместе с тем я хотел бы от всей души поблагодарить всех за их добрые слова. У меня останутся самые теплые воспоминания об этой встрече.

Что касается слов, сказанных в адрес моих коллег, то я хотел бы подтвердить Совету, что, несмотря на разделяющее нас расстояние, они продолжают свою работу. Я вновь хочу заявить им о своих чувствах преданности и теплоты. Я благодарю членов Совета за любезные слова, сказанные в мой адрес и в адрес всех их. Еще раз спасибо Вам.

В ответ на Вашу, г-н Председатель, просьбу я хотел бы ответить на три поставленных вопроса: два вопроса, заданных послом Вальдивьесо (Колумбия) и один послом Даррант (Ямайка). Первый из двух поставленных послом Вальдивьесо вопросов касался инициативы по созданию совместной комиссии по бассейну реки Конго, которое предусматривается резолюцией 1355 (2001).

Я лишь хотел бы сказать о том, что в Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК) мы разрабатываем концепцию свободной навигации на трех уровнях. Первый уровень — это свобода передвижения всех транспортных средств МООНДРК — наземных, речных или воздушных, и у нас не имеется каких-либо договоренностей со сторонами помимо того, чтобы держать их в курсе дел. В этом контексте, как известно, первая баржа вышла из Киншасы в Кисангани приблизительно месяц назад.

Второй уровень — это гуманитарный уровень. В этой связи мы в первую очередь подчеркиваем необходимость того, чтобы все стороны обеспечили гуманитарному персоналу Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций свободный доступ. Я надеюсь, что воплощением этого станет осуществление операции так называемого «судна мира», которое отправится 31 июля из Киншасы в Экваториальную провинцию. Она также станет ответом на вопрос, связанный с Убанги, поскольку при рассмотрении проблемы о свободе навигации на реке Конго мы также имеем в виду реку Убанги.

Я надеюсь, что Конголезское объединение за демократию (КОД), с представителями которого две недели назад я проводил переговоры, предоставит возможность второму судну отправиться из Киншасы в Кисангани. И в этой связи мы подходим к третьему уровню — Совместной военной комиссии. Мы предложили различным сторонам, правительствам и движениям повстанцев проект соглашения, регулирующий речную навигацию. В скором времени мы рассчитываем получить от них их замечания и заключения, и я надеюсь встретиться со всеми сторонами для окончательной доработки с ними этого соглашения, с тем чтобы свобода судоходства на реках Конго и Убанги стала реальностью, что будет иметь важное значение для обеспечения мира, и, прежде всего, для будущих отношений между конголезцами, где бы они ни находились.

Я также хотел бы поблагодарить Уругвай и выразить ему большую признательность. Как известно членам, в Мбандаке было развернуто уругвайское подразделение речного транспорта. Мы надеемся, что второе, будь то уругвайское или какое-либо другое подразделение, будет развернуто в Кисангани, поскольку совершенно очевидно, что одно подразделение не в состоянии справиться со столь сложной задачей обеспечения безопасности судоходства.

Я прошу прощения, если говорил на эту тему слишком долго, однако Совету, конечно же, известно то важное значение, которое мы придаем этому вопросу. Как я сказал ранее, я надеюсь, что вскоре мы добьемся согласия всех сторон с предлагаемым проектом конвенции. Мы, несомненно, попытаемся распространить ее и на другие страны региона, другие страны бассейна реки Конго, с тем чтобы иметь возможность эффективно гарантировать судоходство и на реке Убанги и всесторонне задействовать в этом как Центральнуюафриканскую Республику, так и Демократическую Республику Конго.

Второй вопрос был задан послом Вальдивьесо, и касался степени того сотрудничества, которое мы получаем от сторон в процессе разоружения, демобилизации, реинтеграции и репатриации или расселения. Позвольте мне сказать здесь — и мне кажется, что этот же вопрос поднял и посол Каннингем, — что МООНДРК подготовила своего рода

концептуальный документ, представляющий собой базовый документ, который мы будем обсуждать на департаментском уровне и со всеми учреждениями Организации Объединенных Наций, которые следует привлечь к этому делу.

Мы уже вступили в контакт со всеми теми, кто мог бы содействовать этой важной операции в пользу мира. Это особенно важно также и потому, что, как всем нам известно, дело это связано, в частности, и с отбытием руандийских войск. Мы работаем над этим вопросом вместе с Совместной военной комиссией и с рядом учреждений. Позвольте мне отметить здесь, что Всемирный банк, например, уже согласился предоставить в распоряжение МООНДРК одного из своих должностных лиц для обеспечения координации с МООНДРК и выполнения, в определенном смысле, роли нашего связного в сфере восстановления, где Банк мог бы сыграть весьма значимую роль.

То же самое касается и Международной организации по проблемам миграции, которая, несомненно, тоже могла бы оказать помощь транспортом, в деле репатриации и восстановления. Мы работаем над этим. Мы надеемся на более тесное сотрудничество сторон конфликта, особенно в плане информации. Мы испытываем острую нехватку информации, особенно в том, что касается вооруженных групп, а также, совершенно определенно, в отношении последующего сотрудничества, чтобы дать ответы на все остающиеся вопросы, которые еще не решены на уровне Совместной военной комиссии. Комиссии, насколько известно Совету, еще надлежит завершить разработку плана разоружения, демобилизации, реинтеграции и репатриации или расселения.

Генерал Диалло говорил сегодня с президентом Кабиллой относительно двух упомянутых последним лагерей. Он подтвердил, что МООНДРК посетит два первых лагеря в ближайшие несколько дней. Это очень важно для нас, потому что это, конечно же, послужит для операции вдохновляющим фактором, даже несмотря на то, что речь идет о весьма ограниченных числах касательно тех двух лагерей, о которых президент Кабила вел речь с Генеральным секретарем и президентом Кагаме.

Третий вопрос был задан послом Даррант относительно резолюции 1341 (2001) и ее соблюдения, особенно в том, что касается детей-солдат. К сожалению, я должен информировать посла Ямайки о том, что резолюция эта осуществляется в недостаточной степени. В отношении резолюции 1341 (2001) и положения детей-солдат сделать предстоит еще многое. Только вчера, как известно Совету, я разговаривал со Специальным представителем Генерального секретаря о тех мерах, которые нужно принять. Полагаю, что он уже кратко информировал Совет о той миссии, которая, я бы отметил, была направлена в Конго по просьбе посла Ямайки. Считаю, что стороны нужно поощрять к выполнению этих положений и оказывать на них дальнейшее давление. Усилия в этом направлении должны прилагать все стороны.

Что касается нарушений режима прекращения огня, — поскольку г-жа Даррант коснулась и этой темы и поскольку помощь вооруженным группам считается одним из нарушений режима прекращения огня, — то у МООНДРК имеется список жалоб и неподтвержденных обвинений, поступающих от всех сторон, но особенно от КОД. В этом списке содержится около 40 таких жалоб. Приблизительно 10 дней назад он был представлен Совместной военной комиссии. К сожалению, у нас не было возможности проверить все неподтвержденные обвинения просто потому, что во многих случаях это происходит в таких районах конголезской территории, где нет таких подписавших Соглашение сторон, которые могли бы гарантировать безопасность наших наблюдателей. Поэтому даже когда та или иная сторона выдвигает неподтвержденное обвинение, если эта сторона не способна обеспечить нашу безопасность или сопровождать нас, ибо проверка должна осуществляться с участием обеих сторон, — т.е. стороны, подавшей жалобу, и обвиняемой стороны — в таких случаях, как это происходило неоднократно, проверка быть проведена не может. В других случаях нам удавалось это сделать, и мы направили около 40 дел на рассмотрение Совместной военной комиссии, как то предусматривается нашими соглашениями о сотрудничестве с ней.

Это все, что я имел сказать, помимо выражения
Вам, г-н Председатель,

признательности. И для того, чтобы просто дать более четкую картину прискорбно неустойчивого характера режима прекращения огня и всего процесса, позвольте мне напомнить о том, о чем вы уже несомненно знаете: о той напряженной обстановке, которая со вчерашнего дня царит в Ниензе, близ Бунии, и опять между общинами Хема и Ленду. Нам придется принять там весьма серьезные меры предосторожности, ибо создается впечатление, что ситуация в этом районе Конго отнюдь не благополучна. Это является свидетельством того, в какой степени мы зависим от многих акций или провокаций, которые могут возникнуть в том или ином районе.

Мне хотелось бы еще раз поблагодарить Вас, г-н Председатель, и всех членов Совета. Я остаюсь

в распоряжении Совета. Как Совету известно, я вернусь в Киншасу и пробуду там по меньшей мере до 7 или 8 сентября.

Председатель (*говорит по-китайски*): Я благодарю г-на Морджана за данные им разъяснения и ответы на заданные вопросы.

На этом список ораторов исчерпан.

Таким образом, Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта своей повестки дня.

Совет Безопасности будет и впредь активно заниматься этим вопросом.

Заседание закрывается в 17 ч. 10 м.